Дата поступления рукописи в редакцию: 14.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.09.2025 г.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
декан факультета профессиональной переподготовки
Московского института профессионального образования
им. К.Д. Ушинского (https://mipo.online),
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
ORCID 0000-0001-7731-724X,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

СУДЕБНЫЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ: НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу судебных систем государств романо-германской (континентальной) правовой семьи. Цель исследования - уточнить понятийный аппарат, предложить операциональную типологию судебных систем и выявить факторы, обеспечивающие единство правоприменения в условиях усиления наднациональных стандартов (ЕСПЧ и право Европейского союза). Показано, что дихотомия «кодекс - прецедент» недостаточна: решения высших судов и инструменты допуска в кассацию формируют де-факто ориентиры, сохраняя доктрину первичности закона. Делается вывод о трендах квазипрецедентности, цифровизации и управления на основе данных.

Ключевые слова: романо-германская правовая семья; судебная система; административная юстиция; кассация; конституционный контроль; судебное управление; ЕСПЧ; право ЕС; единство практики; цифровизация.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Dean of the Faculty of Professional Retraining of the
Moscow Institute of Vocational Education
named after K.D. Ushinsky (https ://mipo.online),
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia),»
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

JUDICIAL SYSTEMS OF STATES OF THE ROMAN-GERMAN LEGAL FAMILY: SUPER-NATIONAL STANDARDS

Annotation. The article is devoted to the comparative legal analysis of judicial systems of states of the Roman-German (continental) legal family. The purpose of the study is to clarify the conceptual framework, to offer an operational typology of judicial systems and to identify the factors that ensure the unity of law enforcement in the conditions of strengthening of supranational standards (ECtHR and the law of the European Union). It is shown that the dichotomy «code - precedent» is insufficient: decisions of higher courts and tools for admission to cassation form de facto guidelines, maintaining the doctrine of primacy of the law. The article concludes on trends of quasi-precedent, digitalization, and data-based management.

Key words: Romano-German legal family; judicial system; administrative justice; cassation; constitutional control; judicial administration; ECHR; EU law; unity of practice; digitalization.

Введение

Судебные системы континентальной Европы традиционно описываются через кодификацию, инстанционность и профессиональную судебную корпорацию. Однако в последние десятилетия модель усложнилась: усилилась специализация юрисдикций, расширились инструменты конституционного контроля, а наднациональные стандарты справедливого суда и эффективной судебной защиты стали внешним контуром качества

правосудия. В российской доктрине правовые семьи анализируются через критерии происхождения и техники права. Для судебной компаративистики более продуктивен конструкторский подход: сравнивать архитектуры юрисдикций, дизайн кассации и судебное управление, то есть параметры, которые непосредственно влияют на доступ к суду, предсказуемость и устойчивость независимости. Современная континентальная судебная система работает в двух режимах: массового правосудия и дел-ориентиров. Первый требует стандартизации и процессуальной экономии, второй - отбора вопросов принципа и высокого качества мотивировки. Если эти режимы не разведены, высшие суды перегружаются и теряют унификационную функцию, либо, напротив, система распадается на локальные практики.

1. Понятийный аппарат и методология

Классические работы Р. Давида и К. Жоффре-Спинози описывают континентальную традицию через первичность закона и кодификацию. К. Цвайгерт и Х. Кетц предлагают многофакторный критерий «стиля» правовой системы, что важно для судебной компаративистики: семейная принадлежность задает фон, но не предопределяет конкретный дизайн кассации и управления. Для целей статьи вводятся рабочие определения: «судебная архитектура» (вертикаль инстанций и горизонталь юрисдикций), «механизмы единства практики» (инструменты формирования и распространения правовых позиций), «судебное управление» (назначение, карьера, дисциплина, бюджет, распределение дел и организационный менеджмент).

Методология включает сравнительно-правовой метод, структурно-функциональный анализ, институциональный и процессуальный подходы. Дополнительно применяется элемент юридической прогностики для оценки влияния цифровизации и наднациональных стандартов на устойчивость институтов. С точки зрения институционального дизайна ключевым узлом выступает архитектура юрисдикций: под этим понимается распределение компетенции между ветвями судов и их инстанционную вертикаль. От выбранной конфигурации напрямую зависят способность правопорядка к самоисправлению через пересмотр и унификацию и доступность судебной защиты и транзакционные издержки заявителя. Практически это проявляется через фильтры допуска и критерии приемлемости жалоб, который либо снижает вариативность решений, либо, напротив, создает новые барьеры доступа и усиливает фрагментацию практики. От выбранной конфигурации напрямую зависят скорость рассмотрения и риски нарушения разумного срока и способность правопорядка к самоисправлению через пересмотр и унификацию. Практически это проявляется через механизмы разрешения конфликтов компетенции, который либо снижает вариативность решений, либо, напротив, создает новые барьеры доступа и усиливает фрагментацию практики. Важным моментом выступает судебное управление: под этим понимается механизмы назначения, карьеры, дисциплины, бюджета и распределения дел.

2. Научные позиции и дискуссии

В зарубежной литературе цивилистическая традиция описывается не только через источники права, но и через юридическую культуру и подготовку юристов. Дж. Мерримэн подчеркивает роль доктрины и профессионального мышления в воспроизводстве континентальной модели. М. Каппеллетти показывает, что усиление роли судов является ответом на усложнение общества и ожиданий справедливости. В российской доктрине отмечается рост регулятивной роли судебной практики как инструмента единообразия. Системность права и принцип правовой определенности, развиваемые С.С. Алексеевым, задают теоретическое основание требования предсказуемости решений. Конституционно-правовые подходы к роли судебной власти раскрываются в работах О.Е. Кутафина и Е.И. Козловой, а также В.Д. Зорькина. Исследования власти судей в демократических системах показывают, что реальная автономия зависит от рекрутирования и дисциплины, а также от управленческих контуров. Это важно для типологии: формально одинаковые модели судоустройства могут давать противоположные результаты при различиях в судебном управлении.

3. Типология судебных систем континентальной традиции

Типология строится по трем осям: организация юрисдикций, дизайн высших судов и кассации, модель конституционного контроля. В рамках романо-германской семьи выделяются: дуалистическая модель (два порядка юстиции), многоствольная специализированная модель, гибридная модель с усиленным судебным управлением и прагматичная смешанная модель, опирающаяся на менеджмент и цифровую инфраструктуру.

Дуалистическая модель (французская традиция) обеспечивает автономное развитие публично-правовых стандартов и контроля дискреции, но повышает требования к разграничению компетенции и навигации заявителя. Многоствольная модель (немецкая традиция) институционализирует экспертизу и качество, но увеличивает сложность и риск стыковых конфликтов.

Гибридные модели (южно-европейские правопорядки) решают задачу независимости через советы магистратуры, но чувствительны к дизайну формирования управленческих органов. Прагматичная модель показывает, что единство практики может поддерживаться не только через институциональную специализацию, но и через качество администрирования, публикацию актов

и технологическую инфраструктуру.

4. Страновые кейсы и операциональные выводы

Франция демонстрирует дуализм: административная юстиция выступает центром публично-правовой доктрины и формирует правила поведения для администрации. Практический риск - ошибка подсудности и многократное движение дела между юрисдикциями, если критерии разграничения непрозрачны. Германия иллюстрирует многоствольность: специализированные ветви судов производят устойчивые стандарты, а высшие суды ветвей обеспечивают единство толкования. Сшивающую функцию выполняет конституционный суд, формируя принципы пропорциональности, равенства и правовой определенности.

Италия и Испания показывают значение судебного управления: советы магистратуры усиливают кадровую автономию, но создают риск управленческой политизации при неудачном дизайне. Для государств ЕС добавляется контур требований эффективной судебной защиты и независимости судов. Прагматичные модели (в ряде северо-западноевропейских правопорядков) используют управление нагрузкой, цифровые сервисы и публичность судебной информации как инструменты качества. В таких системах цифровая инфраструктура становится частью доступа к суду и механизма единства практики, а не только сервисной функцией.

5. Механизмы обеспечения единства судебной практики

Единство практики в континентальной традиции обеспечивается комбинацией инструментов: кассацией и фильтрами допуска, обзорами и публикацией позиций, специализацией, стандартами мотивировки и публичностью судебных актов. В центре находится кассационная функция как институт управления правовыми вопросами. Слабые фильтры допуска превращают кассацию в третий пересмотр по существу и перегружают высший суд; чрезмерно жесткие фильтры разрушают доверие, если критерии допуска непонятны. Поэтому качество фильтров — это вопрос легитимности унификации, а не только экономии нагрузки. Обзоры практики и руководящие разъяснения снижают неопределенность, но несут риск скрытого нормотворчества. Устойчивый стандарт - привязка обобщений к конкретным делам, демонстрация логики вывода и открытость научной критике. Публичность судебных актов и открытые данные выступают самостоятельным механизмом единства: они делают расхождения видимыми и стимулируют самоисправление практики. Одновременно требуется баланс с защитой персональных данных и предотвращением рейтингового давления на судей.

6. Конституционный контроль как механизм сшивания системы

Специализированная (кельзеновская) модель конституционного контроля концентрирует проверку конституционности в отдельном органе. Конституционный суд устраняет неконституционные нормы, формирует принципы и задает рамки толкования для обычных судов. Российская доктрина описывает конституционную юстицию как особый вид правосудия, формирующий стандарты судебно-конституционного процесса.

Сравнительно значимы: доступ к конституционному контролю, юридическая сила решений и степень интерпретационной активности. Чем более активен конституционный суд, тем сильнее его влияние на повседневную практику, но тем выше требования к аргументации и самоограничению.

7. Наднациональные стандарты: ЕСПЧ и право ЕС

Практика ЕСПЧ по статье 6 Конвенции сформировала минимальный набор гарантий: независимость и беспристрастность, разумный срок, состязательность и качество мотивировки. Эти стандарты задают измеримые критерии, вынуждая государства корректировать архитектуру там, где возникают системные нарушения.

Право ЕС добавляет требование эффективной судебной защиты и связывает его с независимостью национальных судов, применяющих право Союза. В этой логике национальные суды выступают элементами европейской судебной системы, а их институциональная независимость приобретает наднациональное значение.

8. Судебное управление: независимость, подотчетность и цифровизация

В XXI веке независимость судьи уязвима через управленческие механизмы: показатели эффективности, манипулирование нагрузкой, непрозрачные кадровые решения. Подотчетность должна пониматься как прозрачность процедур и критериев, а не как подчиненность. Дизайн органов судебного управления и дисциплины становится ключевым фактором доверия.

Алгоритмическое распределение дел повышает нейтральность, но требует прозрачности и защиты от манипуляций. По мере внедрения ИИ-инструментов возрастает риск стандартизации мотивировки: решение начинает воспроизводить шаблон вместо индивидуального анализа. Нужны стандарты объяснимости и независимый аудит цифровых инструментов.

9. Прогноз развития и практические рекомендации

Перспективно значимым является тренд «цифровизация процедур»: в континентальных системах он приводит к смещению баланса между скоростью и качеством, а также к перераспределению ответственности между законодателем и

высшими судами. Если правопорядок не сопровождает этот тренд обновлением гарантий независимости и стандартов мотивировки, то возрастает риск управленческой деформации правосудия и снижения доверия.

Если правопорядок не сопровождает этот тренд обновлением гарантий независимости и стандартов мотивировки, то возрастает риск управленческой деформации правосудия и снижения доверия. Практически значимым является принцип «качество через архитектуру»: фильтры допуска должны быть прозрачными, стандарты мотивировки - воспроизводимыми, а судебное управление - отделенным от содержания решений. Опора исключительно на ускорение и KPI приводит к краткосрочным улучшениям статистики, но создает долгосрочный дефицит доверия и рост числа отмен.

Заключение

Судебные системы государств романо-германской правовой семьи целесообразно сравнивать через архитектуру юрисдикций, кассационную функцию, конституционный контроль и судебное управление. Такой подход выявляет реальные механизмы единства практики и риски: фрагментацию подсудности, перегруз высших судов, политизацию управления, давление метрик и снижение качества мотивировки. Наднациональные стандарты ЕСПЧ и права ЕС формируют внешний контур качества и ускоряют развитие квазипрецедентного слоя. В ближайшие годы ключевым вызовом станет сочетание цифровизации с гарантиями независимости и справедливого процесса. Решение лежит в институциональном дизайне: прозрачные процедуры допуска и управления, публичность судебных актов и новые стандарты цифровой объяснимости.

5.6. Доступ к правосудию, упрощенные процедуры и альтернативное разрешение споров

Единство практики нельзя рассматривать изолированно от доступа к правосудию. Если кассационные фильтры и процессуальные барьеры чрезмерны, единообразие достигается формально, но за счет исключения значимой части конфликтов из судебного поля. Континентальные системы отвечают на эту дилемму через упрощенные процедуры, малые иска, электронные формы обращения и развитие медиации. Сравнительный критерий эффективности - способность системы разграничить массовые дела и дела-ориентиры, не создавая правового вакуума для мелких споров.

Упрощение процесса должно сопровождаться минимальным стандартом качества: понятной мотивировкой, возможностью апелляции по ключевым вопросам и прозрачным уведомлением сторон. В противном случае ускорение превращается в дефицит справедливости и создает вторичный рост нагрузки через жалобы и наднациональные обращения. Альтернативные способы разрешения споров (медиация, арбитраж, примирительные процедуры) разгружают суды, но не являются прямым механизмом единства практики. Их роль опосредована: они высвобождают ресурс судов для дел-ориентиров и позволяют высшим инстанциям фокусироваться на вопросах права. В результате единообразие достигается более адресно и менее затратным способом.

5.7. Преюдиция, взаимодействие юрисдикций и управление конфликтами компетенции

Сложные архитектуры (дуализм и многоствольность) неизбежно порождают конфликты компетенции. Если механизм их разрешения медленный или непредсказуемый, заявитель несет издержки, а практика фрагментируется. Поэтому эффективные системы используют ускоренные процедуры передачи дела, ясные критерии разграничения и инструменты преюдиции, которые стабилизируют правовые выводы при параллельных процессах.

Преюдиция выполняет двойную функцию: экономит процессуальные ресурсы и снижает риск противоречивых решений. Однако чрезмерная преюдициальность может закреплять ошибку и снижать способность системы к самоисправлению. Сравнительный баланс достигается через возможность пересмотра по новым обстоятельствам и через ограничение преюдиции вопросами, действительно решенными судом.

6.3. Принцип пропорциональности и правовая определенность как язык конституционного контроля

В европейской конституционной аргументации принцип пропорциональности выступает универсальным инструментом оценки ограничений прав. Он позволяет конституционному суду переводить политический конфликт в юридический тест: цель, пригодность, необходимость и соразмерность. Для единства практики важно, что этот тест становится общим языком для разных ветвей юстиции и снижает вариативность оценок.

Правовая определенность, как общетеоретическое требование правового государства, связывает предсказуемость закона и предсказуемость судебной практики. В условиях квазипрецедентности правовая определенность поддерживается не только качеством кодификации, но и устойчивостью правовых позиций высших судов, а также прозрачностью критериев отступления от них.

7.3. Наднациональные стандарты и внутренняя кассация: механизм адаптации

Наднациональные стандарты влияют на национальные суды не только через итоговые решения, но и через внутренние процедуры. Высшие суды адаптируют стандарты ЕСПЧ и права ЕС, превращая их в операционные правила: требования к мотивировке, стандарт проверки доказательств, критерии разумного срока. Именно на уровне кассации происходит трансляция наднациональных требований в массовое правосудие.

Для устойчивости адаптации важны два условия: (1) системность применения наднациональных стандартов, то есть отсутствие ситуативного цитирования; (2) институциональная честность, когда суд признает пределы национального усмотрения и объясняет, почему выбранный баланс соответствует Конвенции или праву ЕС. Такой подход снижает риск противоречий и укрепляет доверие к судебной аргументации.

8.1. Судебные советы, дисциплина и карьерные стимулы как фактор единообразия

Дисциплинарные и карьерные механизмы влияют на единообразие косвенно, но существенно. Если судья воспринимает риск дисциплинарной реакции за «неудобное» решение, он будет склонен следовать наиболее безопасной интерпретации, что может искусственно стандартизировать практику. Сравнительная задача - обеспечить дисциплину за нарушение этики и процедуры, но исключить дисциплину за правовую позицию. Кадровые решения и продвижение должны опираться на прозрачные критерии, где качество мотивировки и профессиональная компетентность имеют приоритет над статистикой. Иначе метрики превращаются в инструмент давления, а качественная аргументация - в затратную роскошь. Этот риск особенно возрастает при управлении на основе данных и автоматизированных панелях мониторинга.

4.6. Бельгия: баланс кассации и публичности решений

Бельгия демонстрирует, что компактный дизайн высших инстанций может обеспечивать единство через строгую кассацию и культуру мотивировки. Сравнительный интерес здесь состоит в том, что результат обеспечивается не одной нормой, а комбинацией институциональных и процессуальных элементов: инстанционностью, правилами допуска и управленческой инфраструктурой. При переносе опыта в иной правопорядок ключевым является не копирование формы, а воспроизведение функционального эффекта.

4.7. Центральная Европа: калибровка судебного управления под наднациональные стандарты

Государства Центральной Европы демонстрирует, что реформы назначения и дисциплины судей все чаще оцениваются через призму верховенства права и требований независимости. Сравнительный интерес здесь состоит в том, что результат обеспечивается не одной нормой, а комбинацией институциональных и процессуальных элементов: инстанционностью, правилами допуска и управленческой инфраструктурой. При переносе опыта в иной правопорядок ключевым является не копирование формы, а воспроизведение функционального эффекта. С точки зрения институционального дизайна ключевым узлом выступает архитектура юрисдикций: под этим понимается распределение компетенции между ветвями судов и их инстанционную вертикаль. От выбранной конфигурации напрямую зависят предсказуемость правоприменения и доверие участников оборота и качество мотивировки и устойчивость судебных выводов. Практически это проявляется через внутрисудебные стандарты структуры решения, который либо снижает вариативность решений, либо, напротив, создает новые барьеры доступа и усиливает фрагментацию практики.

Список литературы:

[1] Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010.

[2] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: пер. с фр. М.: Международные отношения, 2009. 453 с.

[3] Cappelletti M. Judicial Review in the Contemporary World. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1971. 117 p.

[4] Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. 5-е изд. М.: Проспект, 2013. 565 с.

[5] Зорькин В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография. М.: Норма, 2017. 591 с.

[6] Cappelletti M. The Judicial Process in Comparative Perspective. Oxford: Clarendon Press, 1989. 417 p.

[7] Stone Sweet A. Governing with Judges: Constitutional Politics in Europe. Oxford: Oxford University Press, 2000.

[8] Merryman J. H. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America. 3rd ed. Stanford: Stanford University Press, 2007.

[9] Harris D., Bates E., Buckley C. M., O'Boyle M. Law of the European Convention on Human Rights. 4th ed. Oxford: Oxford University Press, 2018.

References:

[1] Vitruk N. V. Constitutional justice. Judicial and constitutional law and process: studies. stipend. 3rd ed., revised and additional M.: Norma; INFRA-M., 2010.

[2] David R., Geoffrey-Spinosi K. Basic legal systems of modernity: translated from French. Moscow: International Relations, 2009. 453 p.

[3] Cappelletti M. Judicial Review in the Contemporary World. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1971. 117 p.

[4] Kozlova E. I., Kutafin O. E. Constitutional law of Russia: textbook. 5th ed. Moscow: Prospekt, 2013. 565 p.

[5] Zorkin V. D. The Constitutional Court of Russia: doctrine and practice: a monograph. M.: Norma, 2017. 591 p.

[6] Cappelletti M. The Judicial Process in Comparative Perspective. Oxford: Clarendon Press,

1989. 417 p.

[7] Stone Sweet A. Governing with Judges: Constitutional Politics in Europe. Oxford: Oxford University Press, 2000.

[8] Merryman J. H. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America. 3rd ed. Stanford: Stanford University Press, 2007.

[9] Harris D., Bates E., Buckley C. M., O'Boyle M. Law of the European Convention on Human Rights. 4th ed. Oxford: Oxford University Press, 2018.

